

Хриплый кашель нарушал тяжелую атмосферу, а умирающее пламя тихо потрескивало на земле, усеянной трупами. Среди обломков и пепла шевелилось тело, окровавленная рука откидывала в сторону грязные локоны светлых волос.

"Он мертв, Курама?"

Голос лиса-демона был слабым, когда прозвучал ответ. Он мертв настолько, насколько это вообще возможно, "Kid" в данном случае можно перевести как "пацан". Даже его тело полностью разрушено". Последовала пауза в несколько ударов сердца. Но и мы не отстаем.

Наруто с сухой полуусмешкой принял сидячее положение, не обращая внимания на кровь, которая капала из его ран и присоединялась к темно-багровому цвету, уже окрасившему поле боя. Несомненно. Я практически чувствую, как утекает наша чакра. Невероятно, насколько силен этот ублюдок".

Лис ничего не ответил, и при обычных обстоятельствах Наруто бы забеспокоился, что слившийся с ним демон сейчас находит это слишком утомительным, чтобы даже говорить. Вместо этого блондин обратил взгляд тускло-голубых глаз на лежащую в нескольких футах от него изломанную фигуру с дырой в груди и скрюченными конечностями, превратившуюся в уродливое подобие тряпичной куклы.

Наруто горько усмехнулся на это, он был слишком истощен, чтобы даже думать о том, чтобы плакать по погибшему лучшему другу. Он не плакал с тех пор, как умер его крестный отец. Ирония была болезненной. Когда-то именно он был тем, кто вот так же был сражен, почти убит той самой атакой, которой Мадара не далее как час назад расправился с Саске. А ведь Чидори даже не была направлена на вороноволосого генерала АНБУ. Просто в последнюю секунду на пути встал его глупый гордый, невероятно заботливый, блестящий лучший друг.

Привет, "Kid" в данном случае можно перевести как "пацан"

Наруто медленно моргнул, собирая свои путанные мысли воедино, когда мягкий, почти дрожащий голос Кьюби зазвучал в его голове. 'What is it?'

'Что, по-твоему, ты делаешь?'

Блондин нахмурился и потащился к обломкам скалы, чтобы прислониться к ним. Он сомневался, что сможет больше стоять. На что это похоже? Ничего не осталось. Конохи больше нет. Мадары больше нет. Осталось только ждать, когда уйду и я".

Он слабо фыркнул, каким-то образом сумев передать то же раздражение, что и Кьюби в полную силу. 'Это жалкий способ умереть. И я, например, не собираюсь просто лежать и

ждать, пока смерть заберет нас, как какую-нибудь обычную собаку".

Наруто закатил бы глаза, если бы у него остались силы на это. 'Не думаю, что у нас есть выбор, Курама. Если только ты не хочешь, чтобы я совершил традиционное самоубийство'.

В ответ раздался рык. 'Думай, чертово отродье! Насколько я знаю, ты был мастером фуиндзюцу. Над чем ты работал после того, как убили этого извращенца-саннина?

Наруто моргнул, вяло восстанавливая в памяти сложную печать, которую он начал создавать после смерти Джирайи. В горе он заперся в своей квартире и перелопатил стопки бумаги и множество банок с чернилами в полубезумной попытке обратить вспять событие смерти Жабьего Саннина. Это было глупо, и в глубине души он всегда знал, что никогда не пойдет на это. Смерть одного человека, как бы дорога она ему ни была, не стоила того, чтобы перечеркнуть будущее других его друзей. Он отбросил эту мысль через неделю и после того, как Саске в ярости избил его, как только Учихе удалось прорваться сквозь печати в его квартиру. Но теперь...

Что теперь терять?

У меня нет ни бумаги, ни чернил, - тупо думал он, расчищая перед собой неровный участок земли. 'А это требует огромного количества чакры. И это может даже не сработать'.

У тебя есть кровь, "Kid" в данном случае можно перевести как "пацан" И у нас еще достаточно чакры, чтобы проверить это, если мы вложим в это все силы. Будь я проклят, если ты хотя бы не попытаешься. Нам больше нечего терять".

Сосредоточившись на печати, которую он придумал много лет назад, он, казалось, снял туман, затуманивший его разум. Наруто не сомневался, что это был последний прилив адреналина, который заставил его сосредоточиться, несмотря на то, что его жизнь продолжала ускользать, как песок сквозь пальцы. Но его рука была тверда, пока он выводил печать собственной кровью. Он приостановился только тогда, когда начал рисовать временные рамки прыжка. Изначально он нарисовал его до нападения Нагато на Жабьего Саннина, но если уж он собирался отправиться в прошлое, то должен был сделать это как следует.

Курама, как думаешь, через сколько лет мы сможем перепрыгнуть?

'...Десятилетие, может, чуть больше', - ответил Лис после задумчивой паузы. И будет проще, если ты прыгнешь в значимый момент времени. Значимый для тебя, я имею в виду".

Наруто остался неподвижен. О дне нападения Кьюби не могло быть и речи. Это была знаменательная дата, и он сыграл в ней немалую роль, но в то же время он был еще младенцем. Он никак не мог перенестись так далеко назад, в то время, которое даже не мог вспомнить. Резня Учихи тоже была невозможна. Как бы ему ни хотелось избавить лучшего

друга от потери семьи, он не был знаком с Саске в то время, и уничтожение клана Учиха не коснулось его напрямую. Лучшей датой, на которую можно было бы перенестись, был день, когда его назначили в Команду 7. Это был один из самых счастливых дней в его жизни, и произошло это до того, как все пошло кувырком.

Хороший выбор, - одобрил Курама. На это уйдет вся наша чакра до последней капли, но это сильная точка во времени. Она послужит нам якорем".

Наруто рассеянно кивнул и быстро начертил нужные символы, прежде чем закончить печать. Его рука снова опустилась на колени, и он стал критически изучать печать на предмет ошибок.

Курама, где я буду жить после возвращения? В своей квартире? На улицах Конохи?" Он нахмурился. 'В моем двенадцатилетнем теле? Я не могу сделать ничего подобного".

Демон-лис замолчал на долгий миг, молчание было созерцательным. Скорее всего, у тебя останется собственное тело, - признал Кюуби. Печати такой силы состоят из символов, чакры и желаний самого пользователя. Вы хотите спасти своих друзей и семью, а также деревню, которую называете своим домом. Для этого вам понадобятся знания об этом будущем и способности, которые вы приобрели на этом пути. Но чтобы сохранить себя, вы рискуете попасть в парадокс, когда в одной и той же временной шкале будут бегать два Узумаки Наруто. Этого не должно быть. Этого вообще не должно быть".

Но это произойдет, - яростно возразил Наруто. Я собираюсь все изменить".

Да, Кит, я это понимаю, - ответил Курама с удивительным терпением. И твое желание предотвратить еще одну войну такого масштаба и гибель всех вокруг будет достаточно сильным, чтобы удержать парадокс в узде. Но это не будет длиться вечно. Ваша конечная цель - Учиха Мадара. То, что вы измените по пути, либо поможет вам в достижении этой цели, либо просто ускорит неизбежность повторения того же самого. Время настолько же жестко, насколько и гибко. Вы можете оказаться достаточно сильным, чтобы создать совершенно другую временную линию, или слишком слабым, чтобы получить тот же результат. Время не любит, когда его подтасовывают. Но какой бы результат вы ни получили, это не изменит того факта, что вам не место в этой временной шкале. Когда ваша работа будет закончена, к лучшему или к худшему, вы просто перестанете существовать. А где ты окажешься, я не знаю".

Наруто почти не реагировал на все эти объяснения. Теперь он вздохнул, и это движение вызвало волну мучительной боли в его и без того поврежденных легких. 'Не думаю, что я действительно против, - отстраненно подумал он. Я прожил достаточно долго. Единственная причина, по которой я хочу вернуться, заключается в том, что это может быть шанс дать всем другое будущее. Лучшее. Но если я исчезну, ты исчезнешь вместе со мной. Я думал, ты хочешь жить?

Кюуби раздраженно дернулся, и в его голове раздался насмешливый смешок. Только глупцы и трусы хотят жить вечно, а я не являюсь ни тем, ни другим. Я просто не хочу умирать из-за

убийства-самоубийства, да еще и от рук Учихи Мадары. На данный момент мы добились лишь того, что избавили разрушенный мир от безумца. Когда я наконец покину этот мир, чтобы встретиться со своим Создателем, я хотел бы получить не только убийство. А поскольку эти высшие существа, похоже, безнадежно влюблены в таких жалких слабаков, как ты, то предотвращение апокалипсиса от уничтожения твоего жалкого вида станет отличным кормом, чтобы бросить его им в лицо".

В груди Наруто зашевелилось веселье, когда оскорбления пролетели мимо него, не причинив вреда. Он уже слишком привык к тому, что Кьюби повторяет свою позицию по отношению к людям, чтобы беспокоиться. 'Похоже, ты не очень любишь высших существ'.

Не нравится. Они помещают девять демонов в мир, где бродят гораздо более слабые существа, наделяют нас неограниченной силой, а затем обрекают на жизнь в заточении в человеческом контейнере, потому что мы принесли разрушение тем, кто стремился нас уничтожить. В их решении нет ни логики, ни разума. Несомненно, когда я уйду из жизни, они попытаются осудить меня за эти разрушения, - мрачная улыбка искривила рот лиса. Но с этим я буду готов встретиться с ними лицом к лицу".

Наруто лишь покачал головой. Он никогда не спрашивал Кураму о высших существах, просто потому, что они его не интересовали. Он сам выбирал свой путь в жизни, и ему предстояло разобраться с любым суждением, когда придет время.

Хорошо. Ты готов?

Демон-лис тут же успокоился, и красная чакра Кьюби поднялась на поверхность вместе с его собственной. Наруто сосредоточился на печати, надавливая на неё одной рукой, а другой концентрируясь на том роковом весеннем дне четырнадцать лет назад, когда он наконец-то стал генином. Вокруг него вспыхнула чакра, а печать под его рукой разгорелась. Стиснув зубы, он влил в печать столько чакры, сколько мог, не обращая внимания на тревожные сигналы, оповещавшие его о пределе возможностей. Эта техника потребует от него всего, что у него есть.

Вокруг него мир превратился в ослепительно белый пейзаж, а сам воздух вокруг него задрожал от энергии. Невидимая сила, казалось, сомкнулась вокруг него, и Наруто лишь на мгновение отстраненно подумал, не окажется ли он арестованным и не окажется ли в тюремной камере до конца дня.

А потом, с оглушительным грохотом в ушах, который, как Наруто инстинктивно понял, был спешкой времени, его поглотила тьма, и он больше ничего не знал.